

8. Барабанов Н. П., Нестеров П. Н., Савардунова В. Н. Характеристика криминальной субкультуры осужденных (криминологический и психологический аспекты : учеб. пособие. Рязань, 2013.

УДК 343.13

*Т. А. Ареньева,
кандидат юридических наук,
следователь отдела по расследованию
преступлений на территории Советского района
СУ УМВД России по г. Воронежу*

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ

Необходимо отметить, что по-прежнему не решена проблема надлежащей правовой регламентации осуществления начальником подразделения дознания государственной защиты. Полагаем, что начало этому должны положить изменения в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, предполагающие включение в число субъектов, уполномоченных применять меры безопасности, и начальника подразделения дознания [1, с. 21–22].

Кстати, это не единственная претензия к содержанию указанной нормы. Мы солидарны с О.А. Зайцевым в том, что из ее редакции целесообразно исключить слова «потерпевшему, свидетелю или иным», таким образом распространив ее действие на всех без исключения участников уголовного судопроизводства [2, с. 31–32].

Действительно, ныне существующий перечень субъектов, получивших право на применение в отношении них мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), ориентированный прежде всего на потерпевшего, свидетеля, их родственников, близких лиц, оказывает соответствующее влияние и на содержание остальных уголовно-процессуальных норм, затрагивающих проблемы государственной защиты. Например, ч. 9 ст. 166 УПК РФ адресует следователю особенности вынесения постановления о производстве следственного действия с сохранением в тайне данных о личности именно следующих лиц: потерпевшего, его представителя, свидетеля и их родственников и близких лиц. Поэтому вполне закономерно стремление авторов расширить круг лиц, указанных в данной норме, за счет обвиняемого и его защитника [3, с. 185].

Но, самое главное, в рассматриваемой норме, впрочем, как и в других, ничего не говорится о возможности обеспечения в ходе дознания безопасности участников уголовного судопроизводства в связи с проведением следственных действий, то есть в случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ. В связи с этим следует поддержать предложение О.В. Мичуриной регламентировать

указанную возможность путем включения отдельного положения в ст. 223 УПК РФ [4, с. 12–13].

Возвращаясь к норме, предусмотренной ч. 3 ст. 11 УПК РФ, нельзя не упомянуть справедливое предложение некоторых авторов предусмотреть в ней возможность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, принимать меры безопасности не только в результате угрозы опасными противоправными действиями, но и как следствие проявления иных форм воздействия [5, с. 155–156; 6, с. 38].

Обеспечительное направление уголовно-процессуальной деятельности начальника подразделения дознания связано с созданием участникам уголовного судопроизводства возможности для реализации ими своих прав, свобод и законных интересов, а также для их защиты. Формы указанного направления могут быть самыми разнообразными, особенно это хорошо прослеживается при выполнении начальником подразделения дознания полномочий дознавателя (например, при разъяснении участникам уголовного судопроизводства прав, обязанностей, ответственности; при рассмотрении поступивших от них ходатайств и т. д.).

В рассматриваемом аспекте нельзя не согласиться со следующими словами О.А. Зайцева: «Совершенно очевидно, что отношения "государство-гражданин" должны строиться на условиях обоюдности, в противном случае эти отношения девальвируются, что приводит к подрыву доверия к государству как гаранту обеспечения прав и свобод» [7, с. 199].

Как и в случае с защитным направлением, правовая регламентация обеспечительного направления также нуждается в своем дальнейшем совершенствовании. А для этого необходимо хотя бы указать начальника подразделения дознания в качестве субъекта обеспечительной деятельности как в ч. 1, 2 ст. 11 УПК РФ, так и в ч. 2 ст. 16 УПК РФ [8, с. 22–23].

К сожалению, законодатель не всегда отводит начальнику подразделения дознания должное место в системе обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В то время как именно ему приходится решать вопросы, связанные с созданием необходимых условий для реализации права на защиту участников уголовного судопроизводства. Причем делает он это как в ходе осуществления процессуального контроля за расследованием, так и лично осуществляя уголовное преследование.

Будучи лицом, лично осуществляющим уголовное преследование, начальник подразделения дознания обязан создать условия для реализации всего комплекса прав иных участников в ходе дознания (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и т. д.). К ним можно отнести приглашение защитника по просьбе подозреваемого и обвиняемого в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ; разъяснение участникам процесса их права; рассмотрение принесенных ими ходатайств; предъявление для ознакомления участникам уголовного про-

цесса материалов уголовного дела вместе с обвинительным актом (ч. 2, ч. 3 ст. 225 УПК РФ) и др.

Выполняя организационно-контрольные действия в отношении дознавателя, начальник подразделения дознания использует целую систему средств, которые носят в том числе и обеспечительный характер, например, отмену необоснованного постановления дознавателя о приостановлении производства дознания; внесение прокурору ходатайств об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 3, 4 ч. 1 ст. 40-1 УПК РФ) и др.

К сожалению, в своей практической деятельности начальник подразделения дознания не полностью использует предоставленные ему возможности для охраны прав участников уголовного судопроизводства на предварительном расследовании. Об этом свидетельствуют хотя бы постановления о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания, которые принимались прокурором по 4 % изученных нами уголовных дел. В одном из них указано: «...Органами предварительного расследования нарушены требования ст. 217 УПК РФ. В протоколе ознакомления обвиняемого, его защитника с уголовным делом указано, что в деле содержится 153 листа, однако фактически в данном уголовном деле на момент ознакомления с ним обвиняемого и его защитника имеются лишь 150 листов. Таким образом, дознавателем грубо нарушены права обвиняемого и его защитника, предусмотренные п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, а также п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, согласно которым обвиняемый (защитник) вправе знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме» [9].

Полагаем, что подобное было бы маловероятным, если бы начальник подразделения дознания добросовестно еженедельно знакомился с материалами уголовных дел, находящихся в производстве у подчиненных дознавателей, оценивая не только законность, обоснованность и оперативность принятия процессуальных решений, выполнение плана расследования по уголовному делу, сроков дознания, но и соблюдение прав участников уголовного судопроизводства*.

Известно, что обеспечением прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, занимаются и другие публичные субъекты (прокурор, следователь, дознаватель и др.). Но, как справедливо было отмечено в ли-

* Подобные рекомендации, адресованные начальнику подразделения дознания, действуют в различных органах дознания (см., напр., Методические рекомендации по реализации Федерального закона от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», утвержденные Федеральной службой судебных приставов [Электронный ресурс]. URL: <http://news-city.info/akty/instructions-08/tekst-op-pravitelstvo-russia.htm> (дата обращения: 03.11.2012).

тературе, только два участника уголовного судопроизводства – руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания – могут осуществлять ее двояким способом: как в ходе процессуального контроля за деятельностью соответственно следователя или дознавателя, так и непосредственно расследуя преступление.

Что же касается остальных публичных участников досудебного производства, то они либо осуществляют контролирующие или надзорные функции (например, орган дознания, прокурор) в ходе предварительного расследования, либо непосредственно осуществляют соответственно дознание или предварительное следствие (например, следователь, дознаватель).

Таким образом, обеспечительное направление деятельности начальника подразделения дознания имеет важное значение для охраны прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства на предварительном расследовании.

1. Насонова И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты : монография / под ред. О. А. Зайцева. М., 2011.

2. Зайцев О. А. Применение уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Правовая система как элемент устойчивого развития субъекта Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию государственности Республики Коми (17–18 ноября 2011 г., Сыктывкар) / отв. ред. С. А. Усачев, В. В. Попова. Сыктывкар : КРАГСИУ, 2011.

3. Насонова И. А., Буров Ю. В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения : монография. М. : Юрлитинформ, 2012.

4. Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

5. Базюк М. Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

6. Янин С. А. Правовые и организационно-технические проблемы государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству, на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

7. Зайцев О. А. Государственная защита потерпевшего как необходимое условие выполнения назначения уголовного судопроизводства // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : МАЭП, 2011.

8. Насонова И. А. Субъекты уголовно-процессуальной защиты : монография. М., 2011.

9. Архив Центрального районного суда г. Воронежа. Д. № 1-14/2012.